

КОНЦЕПЦИИ ЭТНОСА, ЭТНИЧНОСТИ И ETHNICITY В НАУЧНЫХ ТРАДИЦИЯХ РОССИИ И ЗАПАДА

Мустафа Дж. Тезич
Университет Анкары, Турция

THE CONCEPTS OF ETHNOS, ETHNICHOSS, AND ETHNICITY IN RUSSIAN AND WESTERN SCHOLARSHIP

Mustafa C. Teziç
University of Ankara, Turkey

В данной статье автор анализирует основные теоретические подходы российской этнологической (этнографической) школы в сравнении с подходами англоязычных школ. В качестве предмета исследования выбраны российские понятия «этнос» и «этничность» в сравнении с западным понятием Ethnicity. Различия между трактовками позволяют понять исследовательские акценты, которые подразумевают авторы, исследуя этнические явления и процессы в конкретных регионах, в том числе в Туве.

Сравнение трактовок основных терминов этнологии в российской и англоязычной традициях показывает разницу теоретических подходов. В российской традиции через понятие «этнос» рассматривается внутренняя структура этноса, в которой такие области и темы, как этнопсихология и этническое самосознание, становятся центральными, имеющими различные теоретические перспективы. А понятие «этничность» предполагает анализ взаимодействия и взаимоотношения между разными этническими группами и проблеме идентификации.

In this article, we analyze the main theoretical points of the Russian school of ethnology (ethnography) as compared to those advanced by English-language schools. We focus on the Russian notions of 'ethnos' and 'ethnichnost'' and the Western concept of 'ethnicity'. A comparative study of the differences between these notions can help us understand the emphasis researchers lay and the implications they suggest while studying ethnic processes and phenomena in particular regions of the world, including Tuva.

A comparison of the versions for basic terms of ethnology in Russian and English-speaking scholarship reveals a difference in theoretical approach. In the Russian tradition, the notion of 'ethnos' acts like a window into the internal structure of the term, moving to the fore such sub-fields with their own theoretical prospects as ethnopsychology and ethnic consciousness. At the same time, the term 'ethnicity' implies analyzing the interaction and mutual relations between various ethnic groups and the issue of their identification.

The 'ethnicity' in the Western tradition is based on self-identification and identification of the Other

Тезич Мустафа Джан — кандидат социологических наук, преподаватель кафедры современных диалектов и литературы тюркского языка, Факультет языка, истории и географии, Университет Анкары, Турция. Адрес: Ankara University Rectorate, Döğol Caddesi 06100 Tandoğan, Ankara, Turkey. Эл. адрес: cantezic@yahoo.com

Teziç Mustafa Can, Candidate of Sociology, Assistant Professor, Department of Contemporary dialects of Turkish Languages and Literatures. Faculty of Language, History, Geography, University of Ankara. Postal address: Ankara University Rectorate, Döğol Caddesi 06100 Tandoğan, Ankara, Turkey. E-mail: cantezic@yahoo.com

Термин *Ethnicity* в западной традиции основан на самоидентификации и идентификации других «Мы — они» и групповом взаимоотношении. Исследователи подчеркивают, что в английском языке нет такого слова, которое соответствует понятию этнической группы. Понимание *Ethnicity* имеет три основных подхода: конструктивизм, инструментализм и примордиализм. В последние годы на Западе появилось «гибридное», синтезированное понимание, которое объединяет «примордиализм» и «конструктивизм» под названием «конструктивный примордиализм». Оно фиксирует усиление роли этнических и расовых идентичностей (примордиальные характеристики) в рамках разных социальных структур под интенсивным групповым взаимодействием.

Эти различия теоретических подходов важны прежде всего для понимания сути и конкретного содержания этнических и этносоциальных процессов представителями разных научных традиций, а также для анализа научных проблем конкретных этносов и этнических характеристик разных социумов.

Ключевые слова: этнос; этничность; *Ethnicity*; этническая группа; примордиализм, инструментализм; конструктивизм

(along the lines of the 'Us v. them' model), and on relations within a group. Researchers emphasize the fact that the English language lacks a specific word for 'ethnic group'. 'Ethnicity' can be treated according to any of the three major approaches – in a constructivist, instrumentalist or primordialist way, although recently Western scholarship witnessed the rise of a 'hybrid', synthesizing view which unites the primordialist and constructivist strands under the name of 'constructive primordialism'. This trend witnesses the increased importance of ethnic and even racial identities (which are features of the primordial approach) within various social structures where intense group interaction happens.

These differences between theoretical approaches are primarily important for understanding how the essence and particularities of ethnic and ethnosocial processes are interpreted by various research traditions. It is also helpful for analyzing issues typical for particular ethnic entities and ethnic features within societies.

Keywords: ethnos; 'ethnicity'; ethnicity; ethnic group; primordialism; instrumentalism; constructivism

Введение

В постсоветской российской этнологической науке стало возможным наблюдать терминологическую смешанность. С начала 1990-х годов в российских учебных материалах, научных публикациях, а также в западных работах, посвященных российской науке, появились тенденции к ре-описанию российского теоретического понимания сквозь призму западной терминологии. В рамках этой тенденции, такие ученые, как Ю. В. Бромлей и Л. Н. Гумилев были классифицированы как сторонники примордиализма, С. А. Арутюнов — в рамках инструменталистского понимания и В. А. Тишков — в рамках конструктивизма (Содохин, 2008: 83–108; Аклаев, 2008: 58–71; Banks, 1996: 17–24).

В данной статье автор анализирует основные теоретические подходы российской этнологической (этнографической) школы в сравнении с подходами англоязычных школ. В качестве предмета исследования выбраны российские понятия «этнос» и «этничность» в сравнении с западным понятием *Ethnicity*. Различия между трактовками, на наш взгляд, позволяют понять исследовательские акценты, которые подразумевают авторы, исследуя этнические явления и процессы в конкретных регионах, в том числе в Туве.

Разница и противоречие

Особенности западного (особенно британского) подхода к обсуждаемым терминам были сформулированы в русле структурного функционализма, за рамками которого остаются вопросы исторического формирования явлений. Основным термином здесь является Ethnicity (Banks, 1996: 17–24). С другой стороны, советская школа в центр внимания ставит проблематику исторического развития — этногенеза (там же), обсуждая соотношение двух понятий — «этнос» и «этничность». В этом суть концептуального расхождения между российскими и западными школами.

Исследование концептуальной разницы выявляет следующее противоречие.

В российской традиции через понятие «этнос» рассматривается внутренняя структура этноса, в которой такие области и темы, как этнопсихология и этническое самосознание, становятся центральными, имеющими различные теоретические перспективы. А понятие «этничность» предполагает анализ взаимодействия и взаимоотношения между разными этническими группами и проблему идентификации.

С другой стороны, термин Ethnicity появился в английском языке в 1950-х годах. В 1953 г. термин был внесен в Оксфордский английский словарь. При этом, по мнению исследователей, значение термина является смутным, неопределенным. Другими словами, термин Ethnicity основан на самоидентификации и идентификации других «Мы — они» и групповом взаимоотношении (Hutchinson, Smith, 1996: 4; Tonkin et al., 1996: 21–23). И Дж. До Вос (G. De Vos), и Э. Тонкин (E. Tonkin), М. Макдоналд (M. McDonald) и М. Чапман (M. Chapman) подчеркивают то, что в английском языке нет такого слова, которое соответствует понятию — ethnic group (этническая группа) или греческому термину «этнос» (De Vos, 1995).

Этничность в российской науке

Рассмотрим трактовки этничности в российской науке.

В. С. Малахов определяет «этничность», прежде всего, как коммуникационный ресурс в процессе социального взаимодействия (Малахов, 2001: 115–129). Н. Г. Скворцов выделяет три основных значения термина «этничность», это: а) форма межгруппового взаимодействия, т. е. как сторона социального взаимодействия между группами, члены которых (мы) рассматривают как культурно отличающиеся от членов других групп (они), с которыми они имеют какие-либо отношения; б) качество группы, т. е. набор характеристик или атрибутов, конституирующих этническую группу в качестве единой общности: территория, язык, историческая память в форме этноистории, общие культурные черты, самосознание, этноним и др.; в) этническая идентичность, т. е. специфическая

форма идентификации, заключающаяся в соотношении индивидом некоторых составляющих собственной определенности с рядом характеристик группы, к которой он себя причисляет (Скворцов, 2007: 130).

«Этничность», по мнению В. А. Тишкова, является формой социальной организации культурных различий. «Этничность» определяется как категория, обозначающая существование культурно отличительных (этнических) групп и форм идентичности. Анализируя вопрос этнической или социальной границы, В. А. Тишков обращает внимание на то, что социальные маркеры составляют основу группового самосознания не культурных артефактов (Тишков, 2003: 60–61). И основные принципы формирования этнической группы основываются на социальном контексте и социальном отношении между разными группами. Иными словами, как и западный коллега Ф. Барт, В. Тишков полагает, что сущность этнической общности (народ, этнос) приобретает свою форму на основе культурной самоидентификации по отношению к другим общностям. Различие между группами сопровождается обычно довольно определенными многоуровневыми и внешними представлениями о группах, имеющих тенденцию к генерализации и стереотипным критериям при определении характеристик групп. В. А. Тишков продолжает: «С внутригрупповой точки зрения, этничность основывается на комплексе культурных черт, которыми члены этой группы отличают себя от других групп, даже если они по культуре очень близки» (там же: 60–61).

В. Тишков полагает, что «этническая реальность» выражается через социальные маркеры, которые признаются в более широком поле социального взаимодействия. Эти маркеры этничности образуются на разнообразной основе: это может быть физический облик, географическое происхождение, хозяйственная специализация, религия, язык и даже такие внешние черты, как одежда или пища (там же: 61). Таким образом, определение через различие и противопоставление, по мнению автора, играет решающую роль в формировании социальных маркеров (там же: 231).

Ethnicity в западной науке

Аналогично это взаимоотношение наблюдается в западном термине *Ethnicity*, который делится на три основных подхода, такие как: конструктивизм, инструментализм и примордиализм. В то время как сторонники инструменталистского подхода рассматривают этничность как инструмент, использующийся для того, чтобы добиться тех или иных целей, сторонники конструктивизма обращают внимание на формирование демаркации в межгрупповых отношениях. В рамках конструктивизма Ф. Барт (F. Barth) представляет *Ethnicity* как когнитивный феномен, который является результатом демаркации, складывающийся в результате взаимоотношения с другими группами. Основными критериями формирования этнической границы выступают самокатегоризация и категоризация других в изменяющейся социальной обстановке (Barth, 1969: 17).

Термин «примордиализм» был введен в 1957 г. американским социологом Э. Шилзом (E. Shils) и использован в связи с определением сути этнической группы. В рамках примордиализма она определяется как изначальное свойство человеческого общества и человеческой культуры (Shils, 1957: 130–145). В примордиализме есть два основных подхода. Социобиологический подход Ван ден Берге (Van Den Berghe, 1987) признает этническую группу формой расширенного кровного родства, а эволюционно-исторический подход Дж. Гиртца (Geertz, 1963) отдает приоритет культурным признакам.

Можно предположить, что примордиализм рассматривает явление этнической группы и в этом отношении он близок к российскому концепту «этнос»; но в рамках понятия Ethnicity, западный примордиализм более сфокусирован на роли примордиальных особенностей в групповом отношении как отличающем факторе. Например: не смотря на то, что Ван ден Берге в своей книге «Этнический феномен» определял этническую группу как группу с «кровнородственной связью», он исследовал проблему в рамках этнических взаимоотношений в колониальной империи (colonial empire), в условиях рабства (slavery), посредническом меньшинстве (Middleman Minorities), кастах (caste), особых форм корпоративизма Consociationalism (Van Den Berghe, 1987: 85–214).

В последние годы на Западе появилось «гибридное», синтезированное понимание, которое объединяет «примордиализм» и «конструктивизм» под названием «конструктивный примордиализм». Оно фиксирует усиление роли этнических и расовых идентичностей (примордиальные характеристики) в рамках разных социальных структур под интенсивным групповым взаимодействием (Cornell, Hartmann, 2004: Электр. ресурс). Похожий термин «конструированный примордиализм» используется А. Аппадурай (A. Appadurai) в рамках социального конструкционизма (Appadurai, 2003).

Этнос, этничность и этническое самосознание в российской науке

В российской науке близкий подход разработывает З. В. Сикевич. По ее мнению, особое константное, хотя и различное по интенсивности, состояние групповой идентичности и солидарности формируется на основе биосоциального и биогенетического единства и появляется в форме сравнения «нас» с «не-нами» в ходе межгруппового взаимодействия в этническом пространстве. То есть этничность не существует вне сравнения, вне коммуникации (Сикевич, 1996: 7–8). В итоге, этничность приобретает форму социального взаимодействия и взаимоотношения, обосновывающей групповые различия «мы» и «они».

По мнению А. П. Содохина, «этничность» преобразуется в социальную категорию, которая основана на понятии «вера» (Содохин, 2008: 99). Если понятие «вера» формирует этническую реальность, которая преобразует социальные

маркеры в групповые характеристики, для того чтобы понять это преобразование, нужно исследовать термины этноса и этнического самосознания. В российской науке, проблемы этих двух категорий обсуждаются с разных методологических подходов.

В начале XX века один из первых российских теоретиков, С. М. Широкогоров представлял этнос как группу людей, говорящих на одном языке, признающих свое единое происхождение, обладающих комплексом обычаев, укладом жизни, хранимых и освященных традицией и отличаемых ею от таковых других групп (Широкогоров, 1923: 5–6).

В настоящее время М. Н. Росенко определяет понятие «этнос» как исторически сложившуюся устойчивую биосоциальную общность людей, характеризующуюся специфическими биологическими и социальными особенностями: общностью языка, культуры и психологии, а также сознанием своей общности и самосознанием. Этносу, по ее мнению, присущи общность происхождения, исторического прошлого, общие традиции, обычаи, нормы поведения, обряды, привычки, наличие специфических механизмов передачи от поколения к поколению навыков и способов жизнедеятельности народов во всех сферах общественных отношений (Росенко, 2007: 132).

В российской теории этноса проблемы внутреннего устройства группы и психологическая стабильность исследуются учеными Н. Н. Чебоксаровым (Чебоксаров, 1967) и С. А. Арутюновым (Арутюнов, 1989) в рамках информационной концепции этноса. Эта концепция базируется на предположении, что все этнические общины основаны на механизме информационных связей, которые могут существовать в виде различных форм коммуникаций: речь, показ, подражание (Собохин, 2008: 105–107).

Проблема этногенеза и формирования самосознания в российской науке исследуется на основе двух противоречивых теорий. В. И. Вернадский, В. П. Казаначеев и Л. П. Гумилев писали о роли человеческой деятельности в ходе этногенеза. С другой стороны, Ю. В. Бромлей и его коллеги утверждают о влиянии объективных факторов на формирование этнического самосознания. Особый интерес в работах В. И. Вернадского и его последователя В. П. Казаначеева представляет изучение в единстве природы и разума. По мнению ученых, взаимодействие природы и человека в разумной деятельности становится определяющим фактором развития общества (Бочкарев, 2008: 19, 30–33). Пассионарная теория этноса Л. Н. Гумилева рассматривает проблему этноса как биофизическую реальность и определяет как формирование естественно сложившегося на основе оригинального стереотипа поведения коллективов людей (Гумилев, 2006). Биохимическая энергия – «пассионарная энергия», которая требуется для адаптации человечества к ландшафту, является одной из центральных проблем у Л. Н. Гумилева. (там же: 33–45).

В российской науке, термины «этнос» и «этническое самосознание» также исследуются в рамках дуалистической теории этноса Ю. В. Бромлей. Согласно данной теории, проблема рассматривается в рамках определения «этнос» как исторически сложившейся на определенной территории устойчивой совокупности людей, обладающих общими, относительно стабильными особенностями языка, культуры и психики, а также сознанием своего единства и отличия от других подобных образований (самосознанием), зафиксированным в самоназвании (этнониме), и соблюдением принципа эндогамии. В широком смысле под этносом имеется в виду этносоциальный организм (ЭСО), который означает существование этноса в рамках государства, то есть политической общности.

Проблема этнического самосознания занимает значительное место в работах Ю. В. Бромлей и его коллег. Здесь понятие этнического самосознания рассматривается как «вторичное производное от объективных и культурно-психических факторов» (Бромлей, 1981: 16).

Н. Н. Чебоксаров определяет явление «этническое самосознание» таким образом: «Взаимодействие этих признаков, их суммарное влияние на образование и сохранение этнической общности, выражаются в виде вторичного явления — этнического самосознания, которое, в конечном счете, оказывается решающим для определения принадлежности отдельных людей или целых человеческих коллективов к той или иной этнической общности. Этническое самосознание представляет собой своего рода результат действия всех основных факторов, формирующих этническую общность. Самосознание, как правило, связывается с определенным названием общности» (Чебоксаров, 1967: 99).

С другой стороны, В. И. Козлов рассматривает этническое самосознание в качестве основного признака этнической общности. Он пишет: «Признак самосознания этнической принадлежности или национального самосознания был вновь отвергнут как “субъективный”. При этом отмечалось, что в содержании понятия “национальное самосознание” в качестве его составного компонента, наряду с идеологическим элементом, включается и психологический — чувство национальной, этнической принадлежности. Этот психологический элемент национального самосознания входит в четвертый признак нации» (Козлов, 1974: 83).

Ю. В. Бромлей утверждает, что самосознание является основанием для взаимной идентификации членов этноса. Вместе с тем оно выступает не только как выражение этнической принадлежности, но и как сила, объединяющая членов этноса и противопоставляющая их в этническом отношении другим этносам. Этнос продолжает существовать, пока сохраняется этническое самосознание, даже в случае культурных и материальных ассимиляций, считает Ю. В. Бромлей (Бромлей, 1981: 25). Этническое самосознание включает суждения членов этноса о характере действий своей общности, ее свойствах и достижениях. Эти суждения неразрывно связаны с представлениями о других этносах (Бромлей, 1973: 97).

Следовательно, для определения этноса этническое самосознание и этническая самоидентификация порой являются не только необходимыми, но и достаточными признаками. Е. М. Колпаков в своей статье «Этнос и этничность», ссылаясь на М. В. Крюкова, утверждает, что «в процессе дезинтеграции, этнос продолжает существовать до тех пор, пока не перестает осознавать себя как таковым. Трансформирующиеся этносы могут утратить все свои объективно прослеживаемые признаки, но представление о единстве и “самости” группы исчезает в последнюю очередь. В таком случае, анализ этничности должен базироваться, прежде всего, на определении специфики самосознания и самоидентификации народов» (Колпаков, 1995: 14). В то время как М. В. Крюков считает, что «этническое самосознание является субъективным отражением объективно существующей общности по этим признакам», Е. М. Колпаков утверждает, что наоборот, они потому и становятся этническими признаками, что осознаются людьми как таковые (Колпаков, 1995: 17).

Заключение

Сравнение трактовок основных терминов этнологии в российской и англоязычной традициях показывает разницу теоретических подходах. В то время как российская школа, имея исторические перспективы, ставит этногенез в основу внимания исследования, англоязычный подход основан на структурном функционализме и обобщении эмпирических данных. Понятия «этнос», «этничность» и Ethnicity имеют разные значения. Так, если российский термин «этничность» соответствует термину Ethnicity, то в английском языке нет термина, который соответствует российскому термину «этнос».

Эти различия важны прежде всего для понимания сути и конкретного содержания этнических и этносоциальных процессов представителями разных научных традиций, а также для анализа научных проблем конкретных этносов и этнических характеристик разных социумов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Акляев, А. Р. (2008) Этнополитическая конфликтология анализ и менеджмент : учебное пособие. 2-е изд. М.: Издательство «Дело». 471 с.

Арутюнов, С. Л. (1989) Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М. : Наука. 247 с.

Бочкарев, А. И. (2008) Фундаментальные основы этногенеза : учебное пособие. М. : Флинта ; МПСИ. 464 с.

Бромлей, Ю. В. (1981) Современные проблемы этнографии : очерки и истории. М.: Наука. 390 с.

Бромлей, Ю. В. (1973) Этнос и этнография. М. : Наука. 281 с.

Гумилев, Л. Н. (2006) Этногенез и биосфера земли. М. : Аст ; Астрель. 510 с.

Козлов, В. И. (1974) Проблема этнического самосознания и ее место в теории этноса // Советская этнография. № 2. С. 79–92.

Колпаков, Е. М. (1995) Этнос и этничность // Этнографическое обозрение. № 5. С. 13–23.

Малахов, В. С. (2001) Символическое производство этничности и конфликт // Язык и этнический конфликт / под ред. М. Брилл Олкотт и И. Семенова. М. : Гендальф. 150 с. С. 115–137.

Росенко, М. Н. (2007) Этнос // Нации и этносы в современном мире: Словарь-справочник / под ред. М. Н. Росенко. СПб.: Петрополис. 171 с. С. 132–135.

Содохин, А. П. (2008) Этнология. М.: Градарики. 285 с.

Скворцов, Н. Г. (2007) Этничность // Нации и этносы в современном мире: Словарь-справочник / под ред. М. Н. Росенко. СПб.: Петрополис. 171 с. С.130.

Сикевич, З. В. (1996) Этнический фактор в политических процессах современной России : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук. СПб.

Тишков, В. А. (2003) Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М. : Наука. 543 с.

Чебоксаров, Н. Н. (1967) Проблемы типологии этнических общностей в трудах советских ученых // Советская этнография. № 4. С. 94–104.

Широкогоров, С. М. (1923) Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. Шанхай. 67 с.

Appadurai, A. (2003) Modernity at Large Cultural Dimensions of Globalization. London : University of Minnesota Press. ISBN-13 9780816627936

Banks, M. (1996) Ethnicity: Anthropological Constructions. London: Routledge. 210 p.

Barth, F. (1969) Ethnic groups and boundaries the social organization of culture difference. Boston: Little Brown. 153 p.

Cornell, S., Hartmann, D. (2004) Conceptual Confusions and Divides: Race, Ethnicity, and the Study of Immigration [Электронный ресурс] // Not Just Black and White: Historical and Contemporary Perspectives on Immigration, Race, and Ethnicity in the United States / ed. by N. Foner, G. M. Fredrickson. Russell Sage Foundation. URL: <http://www.jstor.org/stable/10.7758/9781610442114.6> (дата обращения: 12.02.2016).

De Vos, G. A. (1995) Ethnic Pluralism: Conflict and Accommodation — The Role of Ethnicity in Social History // Ethnic identity: Creation, conflict, and accommodation.

3rd ed. / ed. by L. Rosmanucci-Ross, G. A. De Vos, T. Tsuda. Walnut Creek, CA, US: AltaMira Press. 400 p. P. 1–36.

Geertz, C. (1963) *Old societies and new states. The Quest for Modernity in Asia and Africa*. Glencoe, IL: Free Press. 310 p.

Hutchinson, J., Smith, A. D. (1996) Introduction // *Ethnicity* / J. Hutchinson and A. D. Smith (eds). Oxford, New York : Oxford University Press. 448 p. P. 3–14.

Shils, E. (1957) Primordial, Personal, Sacred and Civil Ties: Some Particular Observations on the Relationships of Sociological Research and Theory // *The British Journal of Sociology*. Vol. 8. No. 2. June. P. 130–145. DOI: 10.2307/587365

Tonkin, E., McDonald, M., Chapman, M. (1996) History and Ethnicity / *Ethnicity* / J. Hutchinson and A.D. Smith (eds). Oxford, New York : Oxford University Press. 448 p. P. 24–28.

Van Den Berghe, P. L. (1987) *The ethnic phenomenon*. Greenwood publishing Group. 318 p.

Дата поступления: 12.04.2016 г.

REFERENCES

Aklaev, A. R. (2008) *Etnopoliticheskaia konfliktologiya analiz i menedzhment : uchebnoe posobie*. 2-e izd. Moscow, Izdatel'stvo «Delo». 471 p. (In Russ.).

Arutiunov, S. L. (1989) *Narody i kul'tury: razvitie i vzaimodeistvie*. Moscow, Nauka. 247 p. (In Russ.).

Bochkarev, A. I. (2008) *Fundamental'nye osnovy etnogeneza : uchebnoe posobie*. Moscow, Flinta ; MPSI. 464 p. (In Russ.).

Bromlei, Yu. V. (1981) *Sovremennye problemy etnografii : ocherki i istorii*. Moscow, Nauka. 390 p. (In Russ.).

Bromlei, Yu. V. (1973) *Etnos i etnografiia*. Moscow, Nauka. 281 p. (In Russ.).

Gumilev, L. N. (2006) *Etnogenez i biosfera zemli*. Moscow, Ast ; Astrel'. 510 p. (In Russ.).

Kozlov, V. I. (1974) Problema etnicheskogo samosoznaniia i ee mesto v teorii etnosa. *Sovetskaia etnografiia*, no. 2, pp. 79–92. (In Russ.).

Kolpakov, E. M. (1995) Etnos i etnichnost'. *Etnograficheskoe obozrenie*, no. 5, pp. 13–23. (In Russ.).

Malakhov, V. S. (2001) Simvolicheskoe proizvodstvo etnichnosti i konflikt. In: *Iazyk i etnicheskii konflikt*, ed. by M. Brill Olcott and I. Semenova. Moscow, Gendal'f. 150 p. Pp. 115–137. (In Russ.).

Rosenko, M. N. (2007) Etnos. In: *Natsii i etnosy v sovremennom mire: Slovar'-spravochnik*, ed. M. N. Rosenko. St. Petersburg, Petropolis. 171 p. Pp. 132–135. (In Russ.).

Sodokhin, A. P. (2008) *Etnologiya*. Moscow, Gradariki. 285 p. (In Russ.).

Skvortsov, N. G. (2007) Etnichnost'. In: *Natsii i etnosy v sovremennom mire: Slovar'-spravochnik*, ed. by M. N. Rosenko. St. Petersburg, Petropolis. 171 p. P. 130. (In Russ.).

Sikeyich, Z. V. (1996) *Etnicheskiy faktor v politicheskikh protsessakh sovremennoi Rossii* : avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi steeni doktora sotsiologicheskikh nauk. St. Petersburg. (In Russ.).

Tishkov, V. A. (2003) *Rekviem po etnosu: Issledovaniia po sotsial'no-kul'turnoi antropologii*. Moscow, Nauka. 543 p. (In Russ.).

Cheboksarov, N. N. (1967) Problemy tipologii etnicheskikh obshchnostei v trudakh sovetskikh uchenykh. *Sovetskaia etnografiya*, no. 4, pp. 94–104. (In Russ.).

Shirokogorov, S. M. (1923) *Issledovanie osnovnykh printsipov izmeneniia etnicheskikh i etnograficheskikh iavlenii*. Shankhai. 67 p. (In Russ.).

Appadurai, A. (2003) *Modernity at Large Cultural Dimensions of Globalization*. London, University of Minnesota Press. ISBN-13 9780816627936

Banks, M. (1996) *Ethnicity: Anthropological Constructions*. London, Routledge. 210 p.

Barth, F. (1969) *Ethnic groups and boundaries the social organization of culture difference*. Boston, Little Brown. 153 p.

Cornell, S. and Hartmann, D. (2004) Conceptual Confusions and Divides: Race, Ethnicity, and the Study of Immigration. In: *Not Just Black and White: Historical and Contemporary Perspectives on Immigration, Race, and Ethnicity in the United States*, ed. N. Foner and G. M. Fredrickson. *Russell Sage Foundation* [on-line] Available at: <http://www.jstor.org/stable/10.7758/9781610442114.6> (access date: 12.02.2016).

De Vos, G. A. (1995) Ethnic Pluralism: Conflict and Accommodation — The Role of Ethnicity in Social History. In: *Ethnic identity: Creation, conflict, and accommodation*. 3rd ed. , ed. L. Rosmanucci-Ross, G. A. De Vos and T. Tsuda. Walnut Creek, CA, US: AltaMira Press. 400 p. Pp. 1–36.

Geertz, C. (1963) *Old societies and new states. The Quest for Modernity in Asia and Africa*. Glencoe, IL: Free Press. 310 p.

Hutchinson, J. and Smith, A. D. (1996) Introduction. In: *Ethnicity* / J. Hutchinson and A. D. Smith (eds). Oxford, New York, Oxford University Press. 448 p. Pp. 3–14.

Shils, E. (1957) Primordial, Personal, Sacred and Civil Ties: Some Particular Observations on the Relationships of Sociological Research and Theory. *The British Journal of Sociology*, vol. 8, no. 2. June, pp. 130–145. DOI: 10.2307/587365

Tonkin, E., McDonald, M. and Chapman, M. (1996) History and Ethnicity. In: *Ethnicity* / J. Hutchinson and A. D. Smith (eds). Oxford, New York : Oxford University Press. 448 p. P. 24–28.

Van Den Berghe, P. L. (1987) *The ethnic phenomenon*. Greenwood publishing Group. 318 p.

Submission date: 12.04.2016.

Библиографическое описание статьи:

Тезич М. Дж. Концепции этноса, этничности и Ethnicity в научных традициях России и Запада [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2016, № 2. URL: <http://nit.tuva.asia/nit/article/view/102> (дата обращения: дд.мм.гг.).

Citation:

Teziç M. C. The concepts of *ethnos*, *ethnichnost'* and *ethnicity* in Russian and Western scholarship. *Novye issledovaniia Tuvy*, 2016, no. 2 [online] Available at: <http://nit.tuva.asia/nit/article/view/102> (accessed: ...).